

11. Robertson, R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept. // Global Culture: nationalism, globalization and modernity: a theory, culture & society special issue. London: SAGE. 1992. P. 15-30.
12. Cox, R. A Perspective of Globalization // Globalization: Critical Reflections / Ed. by: J. M. Mittelman. London: Lynn Rienner. 1996. P.18-54.
13. Barber, B. Jihad versus McWorld. N.Y.: Random House. 1995. P. 97.
14. Giddens, A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives.-London: Routledge. 2000. P. 19.
15. Robertson, op.cit.
16. Giddens, A. Sociology. Cambridge: Polity Press. 2001. P. 19.
17. Avis, J. Imaginary Friends: managerialism, globalization and post-compulsory education and training in England // Discourse: studies in the cultural politics of education. 2002. Vol. 23. No. 1. P. 77.
18. Ochmae, K. The End of the Nation State. New York: Free Press. 1995. 217 P.
19. Kelly, K. New Rules for the New Economy: Ten Radical Strategies for a Connected World. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books Ltd. 1998. P. 33
20. Beck, U. What is Globalization? Cambridge: Polity Press. 2000. 199 P.; Giddens, A. Sociology. Cambridge: Polity Press. 2001. P. 58
21. Jarvis, P. Globalization, Citizenship and the Education of Adults in Contemporary European Society // Compare. 2002. Vol. 32. No 1. P.7.
22. Jones Ph. W. op.cit. P. 144
23. Giddens, A. Sociology. Cambridge: Polity Press. 2001. P. 68
24. Kelly, op.cit. P. 1
25. Dale, R. & Robertson, op.cit. P. 10
26. Esland, G. Knowledge and Nationhood: The New Right, Education an the Global Market. // Knowledge and Nationhood: Education, Politics & Work. / Ed. by Avis, J., et al. London:Cassel. 2000. P. 11-39.
27. Davies & Guppy, op. cit. P. 439.

*Ирина Ленаровна ПЛУЖНИК—
заведующая кафедрой иностранных
языков Института государства и права
Тюменского госуниверситета,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Интеграция России в мировое сообщество предполагает изменения в содержании подготовки выпускника вуза в целом, а специалистов-гуманитариев – в особенности за счёт приобретения ими умений межкультурной коммуникации. Владение последней позволит обогатить опыт, расширить кругозор, развить профессиональное мышление и компетенцию будущих специалистов, которым предстоит работать в сфере деятельности типа «человек-человек», за счет их приобщения к ценностям интернационального мировидения и развития межкультурных контактов.

В настоящее время на передний план выдвигаются воспитательные цели – подготовка выпускника, способного гармонично вписываться в поликультурный мир. Именно поэтому воспитание толерантного сознания специалиста XXI века названо одним из приоритетных направлений [2, с. 4].

Целью данной статьи является анализ содержания личностного качества «толерантность», раскрытие его основных признаков и особенностей их проявления в процессе коммуникации между представителями различных культур. Педагогическая интерпретация признаков толерантности направлена на выявление их богатого потенциала для развития профессионально значимых коммуникативных умений выпускника вуза в ситуациях межкультурного общения.

В содержании Межведомственной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе» в качестве основных задач указаны «разработка и реализация системы мер и механизмов внедрения в социальную практику стандартов и культуры толерантного поведения, разработка социокультурных технологий, распространение норм толерантного поведения и противодействия экстремизму, этноцентризму и ксенофобии» [7, с. 5].

В перечне мер, направленных на внедрение в практику вузовского обучения стандартов и норм толерантного поведения, подчеркивается необходимость применения гибких адаптивных коммуникационных и поведенческих технологий, создание и внедрение в образовательных учреждениях обучающих программ по толерантности, веротерпимости и межкультурному диалогу [7, с. 5-7].

Формирование установок толерантного сознания личности специалиста гуманитарного профиля позволит глубже осознать родную культуру, оценить другие культуры и образ жизни, характер профессиональной деятельности в своей и других странах. Это позволит в будущей профессиональной деятельности избегать ксенофобии, этноцентризма, нетерпимости, враждебности, предрассудков и отрицательных стереотипов по отношению к представителям другой культуры. Толерантное сознание даст возможность формировать специалиста с современным мироощущением и гражданским мышлением.

В работах по языковой педагогике отмечается, что начиная с 90-х годов XX века радикально изменился социокультурный контекст изучения языков международного общения в России и других европейских странах, что привело к потребности в соизучении языков и культур [9; 15; 22]. Такая смена акцента в образовательной политике и включение национально-культурного компонента в языковую педагогику предполагает нацеленность не только на овладение иноязычной, но и своей национальной культурой. Сказанное позволяет видеть, что процесс усвоения иностранного языка и дальнейшее его применение программируется как межкультурная коммуникация (далее — МКК), то есть как диалог культур. Под МКК мы, вслед за В. В. Сафоновой, понимаем «функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми принадлежности к разным геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам» [9, с.20-21]. Подготовка студентов гуманитарного профиля к МКК предполагает формирование у них способности творить, создавать, преобразовывать мир на основе гуманистических позиций в ходе межкультурного общения.

Гуманитарная область знания диалогична по своей природе. Диалог инокультур предполагает обмен информацией между носителями двух и более национальных культур и отражает взаимодействие ценностных смыслов различных картин мира, представляемых коммуникантами.

Детализируя сказанное, можно отметить, что успешная реализация такого диалога возможна лишь в том случае, если между представителями разных культур существует взаимопонимание. Последнее предполагает бесконфликтность, толерантность, позитивную настроенность, опору на общие ценности. Отсутствие указанных факторов блокирует диалог между представителями различных культур в силу непонимания, отсутствия толерантности. Результатом подобного рода отрицательного

взаимодействия может явиться конфликт. Последний представляет собой появление негативных отношений между инокоммуникантами и объясняется отсутствием системы целенаправленной работы по формированию культуры межнационального общения, недостаточной когнитивной базой знаний и несформированностью умений цивилизованного проявления национально-культурных интересов. Научиться ценить свою культуру и признавать ценности других, отличных от нее, – это составляющие культурной толерантности.

Понятие толерантности полифункционально и рассматривается в различных областях знаний человека: этике, социальной психологии, теологии, философии, медицине. Разноплановость термина отражает его богатый антропологический потенциал. Рассмотрим содержание понятия «толерантность»

В словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой синонимами слова «толерантность» называются симпатия, признание достоинств, заслуг, качеств [10, с. 447].

В современном словаре иностранных слов дается следующее определение толерантности. «Толерантность – терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [11, с. 610]. Наряду с этим в словаре дается медицинское определение толерантности как «способности организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда» и «вырабатывать антитела в ответ на... раздражение». Нам представляется, что медицинский аспект трактовки содержания понятия «толерантность» в значительной мере может быть спроецирован на культурологическое содержание понятия этнической или межкультурной толерантности. Например, способность человека безболезненно переносить инокультурную среду («неблагоприятное воздействие») с минимальным переживанием культурного шока или способность преодолевать его («выработка антител») является показателем толерантности. В словаре современного английского языка под редакцией А. С. Хорнби толерантность определяется как «способность не протестуя переносить мнения, верования, обычаи, поведение, отличающееся от своего собственного» [17, с. 686]. Сходное по содержанию определение толерантности приводится в энциклопедическом словаре английского языка под ред. Вебстера. В нем находим следующее толкование искомого понятия. «Толерантность – это: справедливое и объективное отношение к тем, чьи мнения, опыт, раса, религия, национальность и т.д. отличаются от нашей собственной; отсутствие жесткости; интерес и внимание к мыслям, мнениям, опыту и т.д., отличающимся от своего собственного; либеральные недогматические точки зрения» [21, с.1491].

В «Российской социологической энциклопедии» толерантность также трактуется как «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям» [8, с.579].

В исследовании В.А. Лекторского толерантность рассматривается как терпимость и расширение собственного опыта, как критический диалог. Толерантность в этом случае функционально выступает как «уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога» [6, с. 48-54].

В работе Р.Р. Валитовой отмечается, что «... толерантность предполагает заинтересованное отношение к «Другому», желание прочувствовать его мироощущение, которое побуждает к работе разум уже потому, что оно – иное, чем-то не похожее на собственное восприятие действительности» [1, с.33-34].

Как видно из рассмотренных определений, большинство из них имеет ярко выраженный межкультурный аспект, который включает в себя аксиологический компонент – ориентацию на интересы людей, которые имеют другой опыт. В них явно не выделена, но просматривается качественная сторона толерантности — гибкость (отсутствие жесткости), эмпатия (интерес и внимание к другим людям, недогматичность).

Сказанное позволяет заключить, что толерантность является нравственной категорией, поскольку предполагает целый ряд признаков, составляющих качество духовной культуры личности: способность осознавать принадлежность к своей национальной культуре и понимать чужую культуру; осуществлять нравственный выбор; уметь поставить себя на место другого; быть отзывчивым; избегать жестких категоризаций, стереотипов и суждений, препятствующих межкультурному диалогу.

В исследованиях известных американских культурологов В. Гудикунст, Ю. Ким, М. Беннета, В. Хауэла, Дж. Мартина и Т. Накаяма выявлены признаки, составляющие качественное содержание толерантной личности. К ним относятся: **гибкость** (отсутствие жесткости и догматичности в поведении, бесконфликтность); **эмпатия** (интерес к другому человеку — способность осознавать особенности иной культуры с точки зрения её носителей); **способность не судить других** (избегать категоризационных суждений, предвзятости и отрицательных стереотипов [14; 16; 18; 19; 20].

Комплекс указанных признаков толерантной личности выступает как умение правильно относиться к различиям и предполагает способность бесконфликтно и эффективно общаться в незнакомых ситуациях. Независимо от того, где мы находимся, за границей или в своей стране, общение с людьми, которые отличаются от нас, требует толерантности к различиям. Последняя является одним из наиболее трудно формируемых качеств, поскольку у людей существует естественная потребность в предсказуемости (неуверенность из-за непредсказуемости ситуации вызывает состояние тревожности).

Рассмотрим более подробно указанные выше признаки толерантности и особенности их проявления в ситуациях МКК.

Гибкость является важным свойством личности, обеспечивающим полноценную коммуникацию. Наиболее ярко она проявляется в языке, поскольку он является действенным средством выражения национальной специфики и культурных особенностей народа и реализуется в речи. Толерантные свойства личности проявляются в адекватном выборе коммуникативных стратегий и тактик, соответствующих им речевых средств, характеризующихся вариативностью, политкорректностью и позитивной окрашенностью.

Эмпатия — это культурологически обусловленная способность смотреть на мир глазами другого человека, или, как отмечает В. Хауэл, «походить в чьих-то туфлях», т. е. встать на место другого человека, чтобы понять его чувства и действия [18, с.269]. Автор приводит интересный пример того, как отсутствие эмпатии нарушает межкультурную коммуникацию. В. Хауэл описывает ситуацию, когда американец и японец начали разговор и первой реакцией японца на ремарку американца был смех. Американец был воодушевлен таким началом и полагал, что произвольный смех японца обозначал реакцию принятия и одобрения того, что он сказал. Однако смех японца выражал совсем другую эмоцию — неловкость, которую тот испытывал при разговоре. Таким образом, в данной ситуации эмпатия не наблюдалась, поскольку у одного из коммуникантов (американца) не было сформировано умение представить себя в роли другого (т.е. в контексте другой культурной идентичности).

Философ-антрополог М. Марияма называет межкультурную эмпатию «транспекцией» и подчеркивает, что последняя представляет собой попытку видеть мир глазами другого человека, что предполагает овладение инокультурной системой представлений, понятий, целей, чувств применительно к контексту их страны [20]. Применительно к эмпатии М. Беннет предлагает так называемое «платиновое правило», которое гласит: «Поступай по отношению к другим так, как бы они сами поступили по отношению к себе» [15, с.198]. Данное правило звучит как противоположное давно известному постулату — «Поступай с другими так, как ты бы поступил с собой» — и тем самым подчеркивает, что в ходе коммуникации с другими людьми необходимо ориентироваться в первую очередь на их, а не на свои особенности.

Мы можем предположить, что формирование качеств транспекции будет достигнуто посредством приобретения системного опыта, включающего когнитивную культурологическую базу, взаимоанализ инокоммуникантами опыта межкультурных контактов.

Приобретение способности не судить других является сложным процессом и включает целый ряд компонентов. В частности, Д. Вендт отмечает, что избегание категоризационных суждений («nonjudgmentalness») предполагает «описание факта, его интерпретацию и оценку» [22]. В процессе обработки информации в ходе коммуникации описательные утверждения выражают фактуальную информацию, которая может быть проверена с помощью органов чувств. Например, «Если вы думаете о стульях, вы должно быть, устали». Интерпретационные утверждения придают смысл описанию. Применительно к приведенному выше примеру интерпретация может быть следующей: «Вы, должно быть, устали». Оценочное суждение выявляет наше отношение к чему-либо. Например, «Поскольку ты устал, мы не сможем работать до позднего вечера». Автор приходит к выводу, что способность не судить других, не быть категоричным, может относиться только к описательной эмпатии (транспекции).

В работах, исследующих толерантность, в настоящее время рассматривается новая составляющая толерантности – «социокультурная толерантность», которая характеризует моральное качество личности, проявляющееся в терпимом отношении к другим людям (независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности), к иным взглядам, нравам, привычкам. В этом смысле толерантность необходима по отношению к особенностям различных культурных групп или к их представителям. Она является «признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытости, которая не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [3, с.52].

Социокультурная толерантность имеет принципиальное значение для приобретения профессиональной компетенции и выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления в условиях профессиональной среды.

Мы полагаем, что социокультурная толерантность в рамках МКК тесно связана с поликультурностью, которая включает в себя обучение умениям снижать межличностные и межкультурные конфликты на основе критической оценки себя и других в профессиональных контекстах, необходимость не только овладеть культурными различиями и сходством, но и развивать широту профессионального мышления, которое предполагает формирование нового склада ментального и эмоционального сознания, позволяет общаться с большей готовностью, делает будущего специалиста более подготовленным к изменениям и принятию новых решений, адаптации к новым условиям деятельности.

Мы полагаем, что такой стиль мышления и чувств, который толерантен к многоплановости культур и культурным различиям, сделает студента более открытым и будет способствовать устранению односторонности, жесткости в общении в соответствии с гуманитарным профилем избранной специальности.

Поликультурная личность, таким образом, будет способна не только изучить и осознать свой собственный потенциал, но и понимать другую реальность и других людей.

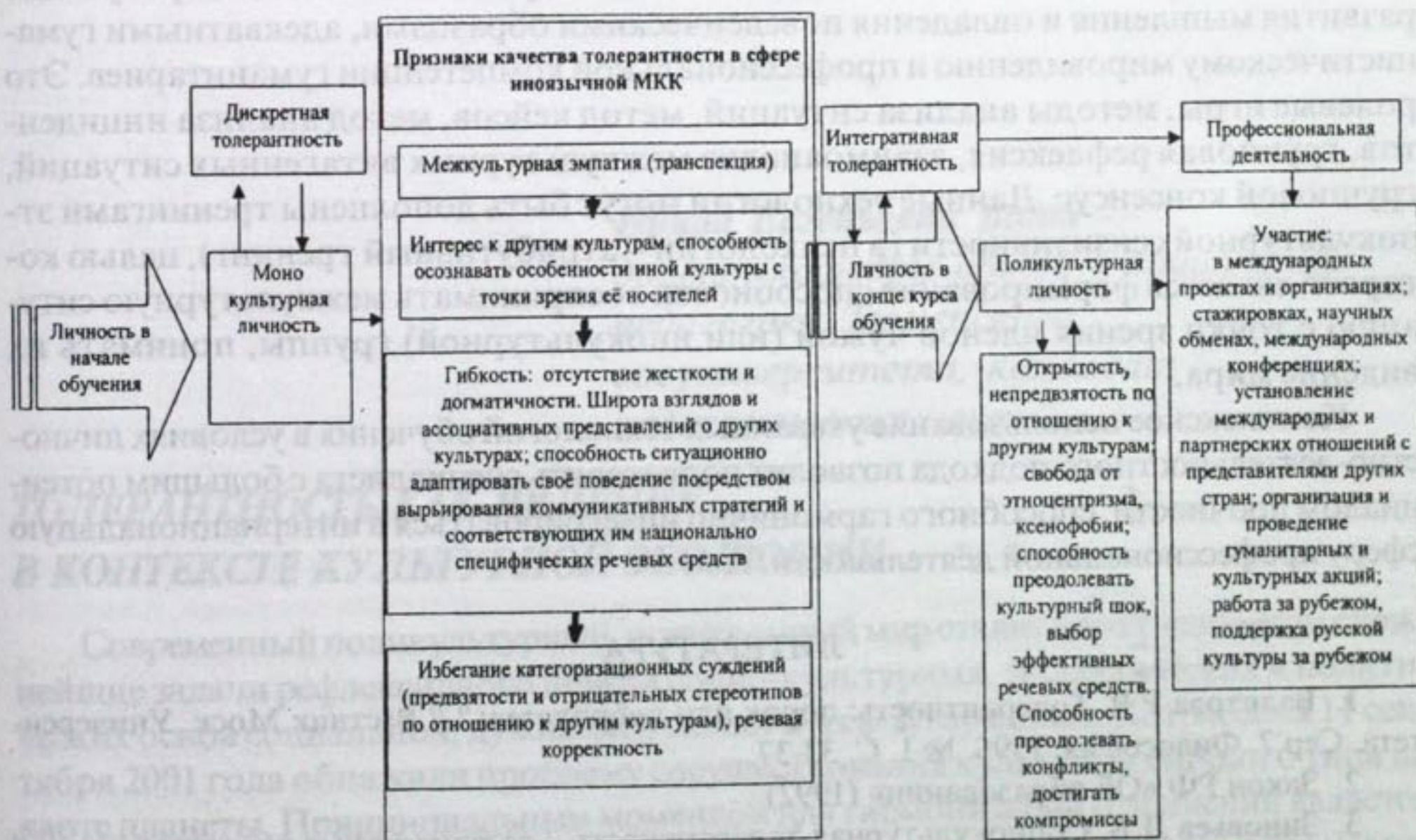
С поликультурностью тесно связано понятие полицентризма, которое предполагает большое количество точек соприкосновения, на основе которых оцениваются взаимодействующие культуры. Это создает возможности для глобального видения мира. Оценка значимости собственной культуры при этом осуществляется совместно с оценкой значимости других культур и, следовательно, предполагает осознание культурного своеобразия человечества. Если принять такое определение поликультурности, которое является полицентричным, то это позволит сформировать личность, открытую для восприятия разнообразия в обществе, а также и во всем мире.

Применительно к процессу формирования профессиональной компетенции у студентов вуза очевидным является то, что в начале обучения толерантные качества будущих специалистов размыты, не связаны между собой, неосвязаемы, т. е. «дискретны». В этом случае можно говорить о наличии у них «дискретной толерантности». Недостаточный уровень культурологической базы позволяет рассматривать личность студента как монокультурную. Мы полагаем, что приобретение качества социокультурной толерантности будет связано с формированием у студентов качества интегративной толерантности (сочетающей ее основные признаки) и поликультурной личности специалиста. Из сказанного следует, что поликультурная личность — это новый тип личности, чьи ориентации и взгляды на мир подразумевают, что он принимает жизненные образцы, отличающиеся от его собственных, и психологически и социально готов принять различные культурные реальности. Специалист такого качества будет осознавать единые человеческие универсалии, при этом признавая, принимая и оценивая основные различия, которые лежат между людьми различных культур. В качестве «человека для заграницы», успешно общающегося с представителями других стран, называются индивиды толерантные, лишенные ригидности (гибкие), компетентные, открытые, ориентированные на общечеловеческие ценности, проявляющие интерес к людям, направленные на сотрудничество [16; 19; 22].

Осознание и адекватное восприятие культурного своеобразия и культурных различий, существующих в мире, позволит преодолеть ксенофобию, избежать культурного шока (или снизить его), урегулировать конфликты, возникающие при столкновении с многонациональным миром. Следствием этого может явиться успешная профессиональная деятельность с представителями другой культуры.

Модель процесса формирования социокультурных толерантных качеств специалиста в сфере МКК отражена ниже.

Модель процесса формирования качества толерантности специалиста в сфере МКК

В настоящее время намечаются пути формирования толерантных качеств личности, следствием которых является поликультурная личность. Так, например, С. А. Тангян предлагает следующие пути, позволяющие привить толерантность [13, с.4]:

1) научить понимать механизмы развития культуры и возникновения этнокультурного многообразия, их связи с организацией жизни общества;

2) воспитать психологическую готовность правильно (без страха и агрессии) воспринимать этническое и культурное многообразие человеческого сообщества, используя механизмы формирования культурной толерантности;

3) разрабатывать дидактические средства для обеспечения учебно-воспитательного процесса такими субъективно-личностными образованиями, как общая культура личности, национальное самосознание и гармоничное существование человека в обществе и окружающей среде.

Дж. Бурже подчеркивает, что поликультурная личность должна быть образована таким образом, чтобы она была способна находить творческие пути для предотвращения потенциальных межкультурных конфликтов. Автор высказывает мысль о том, что образование должно быть превентивным и корректирующим, а не просто диагностическим [15]. Превентивное образование может включать в себя анализ потребностей людей, который испытывают культурный стресс, шок или межэтнический конфликт, а корректирующее обучение – формировать базовые умения для разрешения или предотвращения ситуаций межкультурного конфликта для снятия барьеров, препятствующих МКК.

Мы полагаем, что для формирования межкультурной толерантности студентов гуманитарного профиля необходимо применять методы, адекватные познавательным процессам.

В соответствии с диалогическим характером природы коммуникации методами, адекватными познавательным процессам гуманитариев, будут являться такие, использование которых позволит развить личностные антропоцентрические качества — способность к успешному межличностному общению и интерактивной коммуникации.

Технологиями, которые соответствуют личностно-деятельностному подходу, будут являться такие, которые обеспечивают эффективную коммуникацию. К ним можно отнести различные интерактивные и игровые технологии, требующие развития мышления и овладения поведенческими образцами, адекватными гуманистическому мировидению и профессиональной компетенции гуманитариев. Это ролевые игры, методы анализа ситуаций, метод кейсов, метод анализа инцидентов, групповая рефлексия, взаимоанализ межкультурных витагенных ситуаций, групповой консенсус. Данные технологии могут быть дополнены тренингами этнокультурной сензитивности (в психологии – атрибутивный тренинг), целью которого является формирование способности воспринимать межкультурную ситуацию с точки зрения членов чужой (или инокультурной) группы, понимать их видение мира.

Комплексное использование указанных технологий обучения в условиях личностно-деятельностного подхода позволит подготовить специалиста с большим потенциалом прочности, способного гармонично интегрироваться в интернациональную сферу профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Моск. Университета. Сер.7. Философия. 1996. № 1. С. 33-37.
2. Закон РФ «Об образовании» (1992).
3. Зиновьев Д.В. Социокультурная толерантность – ее сущностные характеристики // Парадигма. 1998. № 1. С. 50-61.
4. Концепция Модернизации Российского образования на период до 2010 года.
5. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс-Энциклопедия. 1994.
6. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.

7. Межведомственная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (Национальная стратегия содействия становлению гражданского общества)». М., 2000.
8. Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма – Имфра. М. 1999. 664 с.
9. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки. 1996.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. 1981.
11. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1993.
12. Современный словарь иностранных слов: СПб.: Дуэт. 1994.
13. Танган С.А. Высшее образование в перспективе XXI столетия // Педагогика. 2000. № 2. С.43-52.
14. Bennett M. J. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy. In: Basic Concepts in Intercultural Communication: Selected readings. 1998. P. 191-214.
15. Bourget J. Development of Polycentric Consciousness: A Model for Multicultural Education. In <http://www.users.csbsju.edu/intercul/index/html/>.
16. Gudykunst W.B., Y.Y. Kim. Communicating with Strangers. Boston. 1997. 444 p.
17. Hornby A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press. 1983. 769 p.
18. Howell W. The Emphatic Communicator. In: International Journal of Intercultural Relations. 1982. № 13. p. 269-286.
19. Martin J., Nakayama T. Intercultural Communication in Contexts. Second Edition. Lnd., 2000. 363 p.
20. Maruyama M. Towards a Cultural Futurology. Paper presented at the annual meeting of the American Anthropological Association, published by the Training Center for Community Programs. University of Minnessota, Minneapolis. 1970.
21. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York: Portland House. 1989. 2078 p.
22. Wendt J. D.I.E.: A Way to Improve Communication. In: Communication Education. 1984. № 33. P. 397-401.

*Ирина Евгеньевна Видт —
доцент кафедры общей и социальной
педагогики Тюменского
государственного университета, кандидат
педагогических наук*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Современный поликультурный, полихронный мир ставит перед человеком сложнейшие задачи рефлексивного поиска социо-культурных, экономических и политических основ социальной, духовной и экологической гармонии. Потрясения 11 сентября 2001 года обнажили проблему сосуществования культур различного типа на карте планеты. Принципиальным моментом для гармонизации отношений является возведение толерантности в статус социальной ценности, осевой нити политики всех государств и народов, заинтересованных в сохранении социо-культурной гармонии. Именно поэтому на всех уровнях — от школьного урока до научных конференций — стала подниматься проблема толерантности и межкультурной компетентности. Однако чтобы выработать стратегию, способную возвести толерантность в статус об-